

Суровое выражение лица Яги Масамити слегка смягчилось. Он бегло оглядел белоснежную рубашку Гето Сугуру, густо измазанную кровью. Кровь была чужой — пропитавший её остаточный след проклятой энергии казался совершенно незнакомым. Значит, во время расследования Сугуру столкнулся с другим магом. Сейчас парень сидел перед дверью лазарета, где явно всю хлопотала Сёко. Неужели он кого-то спас?

Похоже, на задании действительно хватало проблем. Но раз Сугуру здесь и не думал сбегать, а нападение на гражданских явно чем-то спровоцировано, удастся смягчить вердикт Главного управления магии.

Размыслив так, Яга не стал ходить вокруг да около:

— Сугуру, полчаса назад из Главного управления магии пришла депеша. Утверждают, будто во время выполнения задания ты тяжело покалечил нескольких не-магов, да ещё и игнорировал звонки вспомогательного куратора. Что там вообще произошло?

Яга умолчал о том, что верхушка магов уже успела прилепить Гето ярлык «подозрение в измене». Подобные обвинения казались ему слишком поспешными и обидными. Ну какая измена? Мальчишка просто гнал во весь опор на проклятом духе обратно в колледж и из-за какой-то накладки не смог ответить на вызов.

Услышав это, Гето изумлённо вскинул бровь.

Надо же, какая оперативность у старых пердунов из Совета.

Он мчался во весь дух с тремя детьми на руках, умудрившись сократить двухчасовую дорогу до сорока минут. Выходит, едва он покинул эту захудалую деревню Старого Кагера, как куратор тут же пронюхал о произошедшем, донёс верхушке, а те немедленно выдвинули претензии руководству колледжа.

Гето раздражённо цыкнул. Разумеется, перед Ягой нельзя было выдавать намерений сбежать и вырезать не-магов, поэтому пришлось насильно заглушить клокочущую в груди ярость. Но тени недовольства и желчи полностью скрыть не удалось.

Он сразу догадался: парочку обезьян задело слишком сильно. Эти твари судорожно цепляются за свои никчёмные жизни, так что наверняка вызвали скорую. А заметить мчащуюся в глушь карету неотложки куратору, дежурившему снаружи, не составило труда. Проследовав за ней, он и наткнулся на последствия. К тому же этот куратор был пешкой Главного управления и покрывать Гето явно не собирался.

Впрочем, судя по спокойствию Яги, в деревне никто не издох. Иначе наставник выглядел бы совсем по-другому.

«А они живучие, эти грязные мартышки», — мысленно усмехнулся Гето. Пускай тогда ему было не до них — всё внимание уходило на спасение детей, — но размах, с которым он крушил клетки и призывал проклятых духов, был впечатляющим. То, что ни одна обезьяна не испустила дух, даже удивительно.

Впрочем, эту историю можно развернуть в свою пользу. Выплеск гнева — отличный предлог. Магу-проклинателю и полагается быть безумным отщепенцем. Пока в голове Гето складывался этот холодный расчёт, перед Ягой приходилось тянуть время.

— Кое-что произошло... — неторопливо проговорил он.

— Я и пытаюсь узнать, что именно, — нажим в голосе Яги стал ощутимее.

Гето опустил взгляд на запятнанную одежду. В его глазах мелькнула тень: требовалось сочинить убедительную отговорку, чтобы зубы заговорить наставнику. Главное — не дать им связать его будущий побег с теми тремя ребятами в лазарете. Но правдоподобная версия как на грех не лезла в голову.

Пока он ломал голову, красный транспарант над дверью погас. Створка отворилась, и на пороге появилась Иэири Сёко. Накинув поверх одежды белый халат, она небрежно прислонилась к косяку. В уголках её губ зажата была незажжённая сигарета.

— О, Яга, ты тоже здесь, — безразлично бросила Сёко. Затем кивнула застывшему Гето: — Всё готово. Можешь заходить.

Гето тут же вскочил и стремительно прошёл внутрь.

Яга заколебался, но допытываться не стал. Вместо этого он ловким движением вырвал сигарету изо рта девушки, проигнорировав её сонное «да я даже не поджигала, просто так держу», сухо отрезал: «В лазарете не курить» — и шагнул вслед за Сугуру.

Раз уж Гето мнётся и не знает, как объяснить случившееся, стоит своими глазами увидеть, кого притащил с задания его всегда безупречный ученик. Возможно, это прольёт свет на его странное поведение.

Переступив порог, Яга первым делом заметил прижавшихся друг к другу девочек-близнецов на ближайшей койке. Малышки спали, уткнувшись лбом в лоб, укрытые одеялом. На видимых участках кожи не осталось и следа от повреждений — Сёко уже успела применить Обратную технику.

Яга мгновенно понял, через какой ад пришлось пройти этим сёстрам в глухой деревне, и неосознанно бросил взгляд на Сугуру. За свою жизнь он видал подобное слишком часто. И та всепоглощающая ярость, что терзала его в молодые годы, сменилась горьким бессилием. Он

по-прежнему сочувствовал попавшим в беду детям-магам и старался вытащить их из трясины, но слепая ненависть к истязателям давным-давно угасла.

Всех не перебеёшь, ничего не изменишь — такова природа обывателей: обычные люди отторгнут всё, что выходит за рамки их понимания. Да что там не-маги, даже сами маги отвергают тех среди своих, кто слишком сильно отличается от нормы.

Яга прожил достаточно, чтобы смириться с этим. Но Сугуру всего семнадцать. В таком возрасте юношеский пыл естественен. Главное — чтобы парень не свернул на скользкую дорожку.

Яга подошёл к Гето, намереваясь сказать пару ободряющих слов, но его случайный взгляд упал на соседнюю койку, где лежал темноволосый мальчик.

Разум Яги Масамити дал сбой. Хороших полминуты он стоял с открытым ртом, потеряв дар речи, пока не выдохнул в крайнем изумлении:

— Этот ребёнок... Он же...

Сёко встала рядом. Все трое сгрудились у кровати. Девушка, только что вложившая немало сил в исцеление мальчика Обратной техникой, скрестила руки на груди. Её привычно тусклые, сонливые глаза сейчас горели неоновым блеском. Она закивала, договаривая за застывшего наставника:

— Ага. Именно. Наш Сугуру притащил уменьшенную копию Годжо.

Один бог знает, какой шок испытала Сёко, когда Гето передал ей этого мальчишку. Ей на секунду показалось, что это внебрачный отпрыск Сатору! Все прочитанные манги и романы о тайных браках и скрытых наследниках великих кланов мгновенно всплыли в её голове, едва не подорвав рассудок невинной старшеклассницы.

«Тч, да если бы не возраст пацана... Хранитель Шести Глаз и святое чадо клана Годжо, конечно, гений, но вряд ли он способен заделать ребёнка лет в одиннадцать-двенадцать», — эта трезвая мысль быстро охладила её буйное воображение.

Из троих привезённых детей девчонки отделались легко — парой ссадин да истощением, исправленные простым импульсом Обратной техники. А вот черноволосый мальчуган дышал на ладан: жесточайшая отдача проклятой энергии буквально разворотила ему внутренности. Привези его Сугуру минутой позже, и Сёко оказалась бы бессильна. Настоящее чудо, что успели.

Яга пристально всматривался в спящего ребёнка, доставая из кармана телефон.

— Вылитый Сатору... И при этом маг, — он склонился и осторожно ощупал ткань его кимоно. — На нём Проклятое одеяние. Мальчик почти наверняка принадлежит к древнему роду. Скорей всего, из клана Годжо.

Проклятые одеяния шились по особым методикам из тканей, испещрённых защитными знаками и заклинаниями. Даже форменная одежда колледжа являлась скромным аналогом такого гардероба — правда, низшего класса. Высокая защита требовала жертв в плане удобства, а редкие образцы, сочетавшие комфорт и прочность, стоили астрономических денег, недоступных учебному заведению.

— Выходит, младший брат Сатору? — Сёко три секунды любовалась ангельским личиком мальчика, после чего перевела взгляд на синее небо за окном, словно прощаясь с последними деньками покоя в колледже.

Характер Годжо Сатору она знала слишком хорошо. Сочетание ангельской внешности и свинского нрава было у него утончённым мошенничеством. Так что пусть этот малец спит как херувим — девять из десяти, что перед ними очередное стихийное бедствие, способное разнести колледж по кирпичику.

Талант мальчишки не вызывал сомнений. Во время лечения Сёко заметила, что отдача проклятой энергии сильно ударила не только по внутренним органам, но и по глазам. В магическом мире считалось, что две пары Шести Глаз не могут существовать одновременно, но глаза этого ребёнка явно были невероятно редким даром.

«Они там в клане Годжо совсем с ума сошли? Решили захватить власть над магическим миром, тайком взращивая ещё одного Сатору?!»

Отвлечшись от мыслей, Сёко ткнула локтём молчавшего с самого входа Гето:

— Кстати, Сугуру, ты хоть узнал, как его зовут?

— А... это... — Сугуру очнулся от задумчивости и почесал подбородок, пытаясь скрыть смущение. Его сложно было винить: этот ребёнок выглядел как уменьшенная копия его лучшего друга. Были бы они вдвоём, Гето не удержался бы и обязательно потискал мальчишку за пухлые белые щёчки. — Когда я наткнулся на них, пацан уже лежал без сознания. Девчонки были в чувствах, но я так спешил сюда, что толком ничего не спросил...

В той обстановке следовало успокоить малышей, но тревога за жизнь мальчика так сжала его сердце, что он просто усыпил девочек с помощью проклятого духа и разом транспортировал всех в колледж.

Бедняжки теперь, вероятно, принимают его за похитителя детей.

«Ну и ладно... Всё равно мне путь один — в маги-проклинатели. Похититель так похититель. Мы окажемся по разные стороны баррикад, им незачем ко мне привязываться».

Гето тихо выдохнул. Самое время исчезнуть. Пока внимание Яги приковано к мальчишке, не придётся выдумывать оправдания по поводу инцидента в деревне Старого Кагеро. А позже можно будет вернуться и под предлогом мести спокойно добить тамошних обезьян. Логично и безупречно.

Нацепив на лицо спокойное выражение, Сугуру уже собрался сослаться на визит в уборную, как вдруг с кровати донеслось тихое, едва слышное кряхтение:

— М-м-м...

Гето автоматически обернулся: густые чёрные ресницы мальчика дрогнули, и он медленно разомкнул веки.

Палец Яги замер над кнопкой вызова. Раз ребёнок очнулся, можно расспросить его лично. Ведь шанс, что перед ними просто поразительно похожий на Сатору мальчик, всё ещё оставался.

Сёко затаила дыхание. Чутьё подсказывало ей: сейчас произойдёт нечто невероятное.

Под густыми тёмными ресницами открылись чисто-голубые глаза. Они были очень похожи на лазурные очи Божественного Дитя из клана Годжо, напоминавшие бесконечную высь неба. Однако в них не было мистической дымки Шести Глаз — это была прозрачная, кристальная синева безоблачного летнего дня.

В первое мгновение сияющий взгляд казался растерянным — мальчик не сразу осознал, где находится. Но, скользнув по комнате, его взор тут же сфокусировался на одной точке.

Точнее сказать — на Гето Сугуру.

В следующее мгновение лазурные глаза вспыхнули нескрываемым восторгом.

Сёко замерла, но в душе успела охнуть: «Ого, они знакомы?!»

Как выяснилось через секунду, всё было куда серьезнее простого «знакомы».

Потому что...

— Мама!

Тот самый брюнет, что полчаса назад едва не испустил дух, резво взвился на койке и без колебаний рванулся к ошеломлённому Сугуру. Разумеется, реакция у ребёнка была неплохой, но до мастера рукопашного боя Гето ему было как до луны — маг мог бы уклониться шутя.

То ли из опасения навредить неокрепшему телу, то ли уповая на свою реакцию, а то ли просто ошалев от звонкого «мама», Гето даже не шелохнулся. Мальчишка с размаху впечатался в его грудь и мёртвой хваткой вцепился руками в талию.

Затем ребёнок задрал голову, снизу вверх глядя на Гето. На его пухлом белом личике смешались обида, капризная злость и дикая, своенравная гордыня — удивительно, как вообще такое крошечное личико вмещало подобную гамму чувств. И, оглашая лазарет оглушительным воплем, он выплеснул свою жалобу:

— Какие-то обезьяны обидели Кибо! Кибо убьёт их всех! Вырежет всех этих грязных обезьян!!

Гето Сугуру:

— ...?!

<http://bllate.org/book/19572/1934528>